

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Мая 15.

№ 10.

1900 года.

ПОЪЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА ВЪ 1899 ГОДУ.

21-го мая я пріѣхаль въ *Сенювскій* приходъ и пребыль въ немъ три дня; послѣдній изъ проведенныхъ здѣсь дней 23-го мая былъ праздничный—воскресенье. Въ храмъ за богослуженіемъ въ этотъ день богомольцевъ было порядочно, судя по вмѣстительности церкви, но немного по численности членовъ прихода. Воздухъ былъ холодный и въ церкви очень прохладно. Когда я послѣ утрени вышелъ произносить проповѣдь, то присутствовавшіе отнеслись къ моему намѣренію несочувственно,—они озябли, но все-таки остались въ храмъ и потомъ заинтересовались. Я говорилъ о таинствѣ покаянія, о томъ, что прощенье и разрѣшеніе грѣховъ можно получить только чрезъ священника. Изъ толпы народа выдѣлилось нѣсколько мужичковъ, которые предложили вопросъ объ эпитиміяхъ; они читають книгу Златоустъ, и знакомые со 105 словомъ недоумѣваютъ, почему священники при исповѣди не каждому кающемуся даютъ эпитимію. Согласно желанію, я сталъ говорить объ эпитиміяхъ, за Литургіей же произносилъ проповѣдь о таинствѣ Причащенія.

Бесѣды происходили въ деревняхъ *Лукояновъ* и *Левинъ*. Въ *Лукояновъ*, отстоящемъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ приходскаго храма, раскольническихъ домовъ 2; съ ихъ обитателями я познакомился 21 числа.

Въ одномъ домѣ живутъ три брата. Неуютно и неопратно. Оказывается, что въ домѣ нѣтъ женщины, мать недавно умерла, а сыновья не женятся, такъ какъ тяготѣють къ филиппанству. „Я, говоритъ старшій, не женюсь, потому что старики учатъ, что это грѣхъ, прежде похаживаль въ церковь, а теперь—къ старикамъ“. На вопросъ, почему онъ оставилъ Православную церковь, отвѣтилъ: „и самъ не знаю“. У него родители были раскольники, потому вѣроятно и онъ склоняется на сторону раскола, не отдавая отчета въ своихъ поступкахъ. Другой братъ даже не муропомазанъ; всѣ вооб-

ще ничего не знают, совсѣмъ духовные слѣпцы. Я читалъ бѣднымъ братьямъ Евангеліе, — тѣ мѣста, которыя говорятъ о необходимости благодати Божіей для спасенія человѣка, читалъ объ апостолахъ, которымъ передано Христомъ право учительства и священнодѣйствія, убѣждалъ не слушать стариковъ, самовольно восхищающихся недарованное имъ, разъяснял неосновательность отдѣленія раскольниковъ отъ церкви. Братья слушали очень внимательно. Двое изъ нихъ по окончаніи бесѣды подошли къ священнику подь благословеніе, а старшій Александръ отшатнулся въ сторону. Онъ былъ недавно боленъ, и безъ сомнѣнія ищущіе прозелитовъ раскольники уговорили больнаго порвать связь съ церковію.

Въ другомъ раскольническомъ домѣ деревни проживаетъ пожилой крестьянинъ Григорій Аѣиногеновъ, который въ простомъ народѣ извѣстенъ подь именемъ старовѣрскаго діакона. Посѣтили мы съ о. Николаемъ Пухидскимъ и его. Онъ живетъ одиноко въ своей кельѣ, въ переднемъ углу комнаты поставленъ рядъ мѣдныхъ иконъ, на аналоѣ порядочно книгъ; есть Златоустъ, Потребникъ, Катихизисъ, любимая Псалтирь. Григорій, кажется, все спасеніе и всю вѣру полагаетъ въ двуперстіи; это — исходный пунктъ всѣхъ его разсужденій. О многихъ предметахъ вѣры говорили мы съ нимъ, но онъ старался все сводить къ одному, все повторялъ одно и то же, что мы православные измѣнили „Крестъ Спасовъ“, ввели троеперстіе. О „щепоти“ онъ не можетъ говорить равнодушно, въ эти моменты у него отъ волненія бѣлѣютъ и трясутся губы. Наши таинства Аѣиногенычъ не признаетъ за таинства, потому что они совершаются „стречкомъ“, каковымъ именемъ называютъ раскольники именовсловно сложенную для благословенія руку священника. Въ тѣхъ книгахъ, какія имѣются у него, я показалъ разнорѣчивыя наставленія о перстосложеніи для крестнаго знаменія и заставлялъ его признаться, что или Христосъ Спаситель не давалъ креститься двуперстно, или патріархи, разнообразно говорящіе о сложннн перстовъ, какъ нарушители Божественнаго установленія, подлежатъ проклятію; чего, конечно, Аѣиногенычъ не можетъ допустить. Показалъ ему и нелюбимое именовсловное перстосложеніе на рисункѣ одной древней книги — Акаѣистника Кіевскаго, напечатаннаго въ 1629 году, принадлежащаго Побережской окружной бібліотекѣ. То, что разъ вошло въ голову и вкоренилось въ сознаніе темнаго и малоразвитаго человѣка, трудно разсѣять и уничтожить; того, для кого вѣра и персты одно, нелегко самыми очевидными доказательствами заставить разубѣдиться въ правильности его любимаго воз-

зрѣнія. Григорій Аѣиногеновъ —убѣжденный защитникъ раскола. Никакія доказательства не могли разрушить вошедшіе въ плоть и кровь его взгляды. Провожая насъ, онъ съ крыльца, что то бормоча, показывалъ намъ свое любимое двуперстіе до тѣхъ поръ, пока мы не скрылись отъ его взоровъ.

Публичныя бесѣды происходили въ деревнѣ Левинѣ. Левино находится недалеко отъ приходскаго храма, раскольниковъ здѣсь много; они разныхъ сектъ; есть филиппане, поморцы, странники, самокрещенцы. Раздѣленіе раскола, многочисленность сектъ въ одной деревнѣ является даже для простецовъ, какъ сознаются разсудительные крестьяне, краснорѣчивымъ доказательствомъ неосновательности раскола и служить хорошимъ тормазомъ къ уклоненію православныхъ на его сторону. „Какіе были путаники, тѣ запутались въ сѣтяхъ раскола, а другіе не лѣзутъ въ нихъ“, сообщали мужички.

Первая бесѣда въ Левинѣ была 22 числа, началась она въ 3 часа. Къ этому времени оповѣщенные священникомъ собрались около назначенной для бесѣды избы жители деревни—православные и раскольники. Послѣдніе думали, что имъ всѣмъ нужно было обязательно придти на бесѣду. Я объяснилъ, что ихъ къ тому никто не принуждалъ и не принуждаетъ, и просилъ остаться и удѣлить нѣсколько времени для разсужденій о спасеніи души. Быть защитникомъ раскола вызвался крестьянинъ Степанъ Марковъ, человекъ очень горячій и увлекающійся; онъ дошелъ до мысли о необходимости самокрещенія,—окрестилъ самъ себя и склонилъ къ тому присныхъ. Степанъ изъ группы раскольниковъ вызвалъ себѣ помощника, который сѣлъ около него. Поднялся шумъ, слышались возгласы о измѣненіи нашего церковнаго Креста. Я разъяснилъ, что такое крестъ, причемъ привелъ доказательства въ пользу почитанія четырехконечнаго креста, и что такое перстосложеніе. Степанъ, повидимому, согласился съ моими доводами, но началъ упрекать насъ въ нарушеніи закона Христова—креститься двумя перстами. Я просилъ его на страницахъ Евангелія указать этотъ законъ.

„Что Евангеліе—бабушка“, т. е. игрушка, отвѣтилъ фанатикъ. „Смотри, Степанъ, Богъ тебя накажетъ за это“, сказалъ я ему. Тотъ въ ожесточеніи повторилъ: „бабушка, бабушка и и есть“. Хотѣлось показать все разнообразное въ наставленіяхъ древнихъ книгъ о перстосложеніи. Степанъ требовалъ Кириллову книгу, я открылъ статью о крестѣ, чтобы потомъ познакомить присутствующихъ съ свидѣтельствами о перстосложеніи изъ прочихъ книгъ, и подаль ему. Степанъ прочиталъ статью до самаго конца, увлекаясь и прислушиваясь къ

переливамъ своего голоса. Обратясь къ слушателямъ, я спросилъ: „поняли ли они изъ прочитаннаго что-нибудь?“—Всѣ отвѣтили: „нѣтъ“. Между тѣмъ довольный своею ролью Степанъ ищетъ другую главу въ книгѣ—10 посланіе Мелетіево, къ нашему вопросу совсѣмъ неотносящееся. Я просилъ его подождать, чтобы растолковать прежде прочитанное. Разгоряченный отказомъ, Степанъ схватилъ шапку и выбѣжалъ изъ комнаты, за нимъ, не смотря на уговоры, вышли и всѣ раскольники. Оживленіе пропало. Оставшіеся въ комнатѣ православные и одинъ старикъ раскольникъ слушали бесѣду очень внимательно. Я говорилъ о перстосложеніи, о таинствахъ Покаянія и Причащенія, причѣмъ выслушалъ интересное признаніе старца-безпововца: „какимъ придешь къ старику на исповѣдь, такимъ и выходишь отъ него“,—явное свидѣтельство того, что раскольническая исповѣдь не сопровождается разрѣшеніемъ и прощеніемъ грѣховъ кающагося. Бесѣда кончилась въ 7 часовъ вечера.

23-го числа она возобновилась. Было воскресенье—день свободный, нерабочій. Почти всегда случается, что старообрядцы, побывавъ на первой бесѣдѣ, на вторую уже не заглядываютъ; такъ произошло и здѣсь. Они ушли, не смотря на праздничное время, править огороды, увлекли за собой и православныхъ одноподеревенцевъ, которые видимо не любятъ храма и не охочи слушать Слово Божіе и назидательныя поученія. За то изъ другихъ, даже отдаленныхъ деревень, пришли въ Левино лица, интересующіяся религиозными вопросами; одинъ изъ нихъ называлъ себя единовѣрцемъ. Слушателями были—народъ очень простой, неразвитой, для него всего болѣе убѣдительно фактическія доказательства, яркія свидѣтельства древнихъ книгъ въ пользу того или другаго положенія. На нихъ и обращено было особенное вниманіе. Прочитываемая мною мѣста повторяла въ слухъ всѣхъ одна грамотная женщина Марія, родившаяся въ раскольнической семьѣ. Ей хочется знать, гдѣ правда—въ церкви, или въ вѣрѣ отцевъ. Къ сожалѣнію, не долго ей пришлось учиться по древнимъ книгамъ; Марію очень настоятельно звала какая-то женщина домой, а туда, какъ передавали, пришелъ ея отецъ. Не онъ ли и тащилъ ее отъ свѣта!.. Задавалъ послѣ того нѣсколько вопросовъ единовѣрецъ, пользуясь при этомъ книгой „Царскій путь“. Бесѣда продолжалась 5 часовъ.

Съ Сеньги я переѣхалъ въ ближайшій *Почковскій* приходъ. Случились праздники 25, 26 и 27 мая. Въ храмѣ въ эти дни была служба, богомольцевъ собиралось порядочно, особенно въ праздникъ Вознесенія. Здѣсь мною произведено

было пять церковныхъ бесѣдъ: о петлѣнныхъ мощахъ, какъ видимомъ свидѣтельствѣ присутствія благодати въ Церкви; о необходимости посѣщенія храма Божія и незаконности самочинныхъ сборищъ безпоповцевъ; о пасхальномъ привѣтствіи и имени Иисусъ; объ обвиненіяхъ православной церкви въ мнимыхъ измѣненіяхъ Символа вѣры и нѣкоторыхъ обрядовъ; о небѣ, какъ нашемъ отечествѣ, и о церкви, какъ вѣрной и опытной водительницѣ насъ странниковъ по пути къ нему.

Миссіонерскія бесѣды происходили въ деревняхъ Жорноковъ, Козаркинѣ и Гридинѣ. Въ Жорноковѣ живетъ одинъ богатый и уважаемый крестьянинъ Лука Осиповъ, который числится православнымъ и изрѣдка для вида похаживаетъ въ церковь, хотя въ душѣ онъ настоящій раскольникъ; жена же у него была окрещена въ филиппанство нынѣ уже умершимъ Лукой Астраханцевымъ, съ которымъ семейство Осиповыхъ находилось въ дружескихъ отношеніяхъ. 24 числа вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ о. Василиемъ Роднинымъ мы бесѣдовали въ домѣ Луки Осипова. Жена его не принимала участія въ бесѣдѣ, она женщина совершенно невѣжественная. Лука же Осиповъ все время обвинялъ православную церковь; ему кажутся весьма важными и очень смущаютъ его такія вещи, какъ ношеніе православными женщинами шляпъ, разновременные поклоны молящихся за богослуженіемъ. Въ томъ смыслѣ, что старовѣры замѣчаютъ въ глазахъ брата сучки, а въ своихъ не видятъ бревень, происходила наша бесѣда. Я убѣждалъ супруговъ купить Евангеліе и имъ, а не одной Псалтирю руководиться въ великомъ дѣлѣ—спасенія своей души.

Въ 7 верстахъ отъ храма, въ самомъ дальнемъ углу прихода, находится деревня Козаркино; она останавливаетъ вниманіе каждаго своими большими и красивыми домами, которые въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ раскольникамъ. Раскольниковъ здѣсь порядочно, изъ нихъ только двое принадлежатъ къ филипповской сектѣ, остальные—спасовцы. У спасовцевъ имѣется молитвенный домъ, есть „попъ, діаконъ и пономарь“, какъ въ шутку называютъ православные тѣхъ лицъ, которыя играютъ главную роль въ моленной. Козаркинскіе раскольники очень добродушные люди; когда мы съ приходскимъ священникомъ пріѣхали къ нимъ 25-го мая, то они безъ неудовольствія пришли на бесѣду, не смотря на то, что въ деревнѣ шла горячая работа, а на работѣ всѣ жители Козаркина „зарѣзались“, какъ зовутъ здѣсь чрезмѣрное усердіе крестьянъ въ заботахъ объ обработкѣ земли.

Старики разсѣлись на скамьи и, пока я раскладывалъ

на столѣ книги, дивились, какъ много ихъ привезено. Безъ всякой горячности говорили они, что избѣгаютъ церкви изъ-за обряда, „не тотъ у васъ обрядъ“, замѣчали они. Въ старыхъ книгахъ показаны были свидѣтельства въ пользу всѣхъ тѣхъ обрядовъ, которые служатъ предметомъ пререканій со стороны раскольниковъ. Удивленные доказательствами, они, особенно Иванъ Димитріевъ, болѣе горячій и живой, стали упираться на слишкомъ слабую дисциплину въ церкви, на недостойнство ея сыновъ, а больше всего на частыя нарушенія православными постовъ. „Ну, простые люди погрѣшаютъ, можно простить, а вотъ ученые-то ваши, разные начальники, напр., земскій, не постятся. Ихъ сначала учите“, говорилъ старообрядецъ.

Конечно, чужіе недостатки, грѣхи отдѣльныхъ членовъ православной церкви не могутъ служить оправданіемъ старообрядцамъ въ ихъ отдѣленіи отъ матери церкви, ни въ чемъ неповинной; но быстро растущая жажда удовольствій, усиливающееся легкомысліе и праздность, пренебреженіе отеческими обычаями, нарушеніе уставовъ церкви, особенно относительно постовъ,—все это останавливаетъ на себѣ вниманіе и возбуждаетъ чувство горечи въ лучшихъ сынахъ православной церкви и тѣмъ болѣе смущаетъ немощную совѣсть старовѣровъ, которые приковались къ видимой сторонѣ христіанской религіи. Кто радѣетъ о благѣ народномъ, въ чемъ сердцѣ эти люди, блуждающіе въ глубокой тѣмѣ, вызываютъ хоть каплю сожалѣнія, тотъ долженъ заботиться объ исполненіи добрыхъ отеческихъ обычаевъ и уставовъ церкви, имѣющихъ для себя крѣпкое основаніе въ природѣ человѣка. Съ не постыжамся въ среду и пятокъ старообрядцы не будутъ и говорить, не будутъ слушать, хотя бы то было слово правды; они замыкаются въ свою скорлупу и не допускаютъ до себя свѣтлыхъ лучей истины Христовой.

Козаркинскіе старообрядцы простые и добрые люди. Перстосложеніе—краеугольный камень ихъ вѣры, троеперстіемъ гнушаются, хотя сознаютъ, что это обрядъ; вполне согласны, что въ церкви Христовой должно быть священство и всѣ таинства, что мы православные не содержимъ ни одной ереси. „Такъ если вы, говоритъ священникъ, вынесшіи изъ хода бесѣды такое впечатлѣніе, согласны съ нами во взглядахъ, то приходите въ церковь и будьте нашими братьями по вѣрѣ“. „Подумаемъ“, сказалъ Иванъ Николаевъ, и, тепло попрощавшись, добродушные старообрядцы отправились на работу.

26-го мая бесѣда происходила въ дер. Гридинѣ, на ней

кромѣ приходскаго священника былъ окружный миссіонеръ священникъ о. Николай Пухидскій. Гридино находится вблизи храма, но, несмотря на крайне малое разстояніе, жители деревни лѣнны въ посѣщеніи богослуженія, на что несомненно имѣютъ большое вліяніе проживающіе въ деревнѣ раскольники. Послѣдніе малограмотны, имѣютъ скудные религіозныя званія, но тѣмъ не менѣе дѣйствуютъ на простецовъ православныхъ, не знающихъ азбуки религіозныхъ понятій, умѣло и не безъ результатовъ. Горечь на волковъ, бродящихъ среди кроткихъ и скромныхъ овецекъ, еще во время одной церковной бесѣды выражала благочестивая женщина Марѳа, крѣпкая въ православіи, которая не смотря ни на какія насмѣшки и застрачиванія, не броситъ любимаго троесерстія. На бесѣду изъ раскольниковъ пришла только Елена, по словамъ однопоселенцевъ, довольно начитанная женщина. Она явилась, кажется, съ намѣреніемъ молчать, но постепенно поразговорилась. Разсуждали о томъ, что помимо истинной церкви нѣтъ спасенія, всѣ, кто не въ кораблѣ, тѣ будутъ ввергнуты во озеро огненное; а въ этой церкви должны быть священство и таинства; раскольники не имѣютъ ихъ, слѣдовательно они не въ церкви, и ихъ ждетъ страшная гибель. „Ну что же, дѣлать нечего, если и погибнемъ“, равнодушно замѣчала нѣсколько разъ Елена. Не имѣя церкви, старообрядцы должны отыскать ее, а съ этою цѣлью обратиться прежде всего къ Церкви православной, которая свободна отъ тѣхъ погрѣшностей, какія возводятъ на нее старообрядцы. Обвиненія эти и были разсмотрѣны; причемъ приводились въ доказательство свидѣтельства изъ древнихъ книгъ. Елена сначала улыбалась, потомъ стала провѣрять указанныя мѣста. Дивились, что старыя книги такъ ясно говорятъ за насъ. Среди жителей прихода распространена мысль, что поминовеніе умершихъ въ воскресный день не приноситъ имъ пользы, напротивъ еще болѣе „загнетаетъ“ ихъ въ пучинахъ ада. Это нелѣпое мнѣніе—измышленіе раскольниковъ.

Послѣ 5-часовой бесѣды распрощались тепло. Еленѣ я подарилъ брошюру противораскольническаго содержанія. На другой день я слышалъ, что она стала читать ее и будто бы говорила православнымъ женщинамъ, что церкви бѣгать не нужно. Дай Богъ, если это—правда!

Н. Сльдниковъ.

(Продолженіе впрѣдь.)

ВЕЛИКО-УСТЮЖСКІЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе. См. № 6).

Далѣ, по южной стѣнѣ собора, въ порядкѣ слѣдуютъ образа: а) соборъ 12 апостоловъ съ изображеніемъ вверху въ обычномъ хитонѣ Спасителя; б) соборъ святителей вселенскихъ и московскихъ; вверху надъ соборомъ святителей изображенъ Исусъ Христосъ въ полной архіерейской одеждѣ—въ саккосѣ (съ короткими рукавами) и омофорѣ, а на головѣ небольшая митра; в) соборъ свв. великомучениковъ съ Спасителемъ юношею вверху.

На заднихъ сторонахъ двухъ центральныхъ столбовъ, поддерживающихъ своды храма, находятся въ рѣзныхъ серебряно-вызолоченныхъ кіотахъ образа—св. Димитрія Ростовскаго и „Тихвинскій“ Б. Матери. Образъ „новаго“, (какъ значитъ ся на подписи его), чудотворца Ростовскаго Димитрія замѣчательнѣе тѣмъ, что служитъ живымъ памятникомъ мѣстнаго „Устюжскаго“ письма, о которомъ свидѣлствуютъ г. Сахаровъ, Снегиревъ, Писаревъ, Ундольскій и др.,¹⁾ какъ о выдающемся. Образъ написанъ въ 1764 году, немного времени спустя послѣ торжественнаго открытія мощей святителя императрицею Елизаветою.

За лѣвымъ столбомъ въ столярномъ, крашеномъ алою краскою, рѣзномъ иконостасѣ помѣщается особенно чествуемый Устюжанами образъ „Тихвинскій“ Б. Матери. На немъ сереб.-золоч. чеканные риза и вѣнецъ, вѣсомъ 8¹/₄ фунтовъ. Сверхъ этой ризы на Божіей Матери другая риза, унизанная мелкимъ съ разными камешками жемчугомъ, возглавіе и ожерелье коей также жемчужное, ожерельице у Спасителя то-же жемчужное, всего жемчугу на этомъ образѣ 54 золотя.²⁾ Сей образъ считается собственно „храмовымъ“ образомъ Тихвинской въ селѣ Богородскомъ (въ 4¹/₂ в. отъ Устюга) церкви. Но такъ какъ въ этомъ селѣ храмъ холодный, и такъ какъ село считается безприходнымъ и приписнымъ съ 1786 г. къ Архангельскому монастырю, то богослуженіе здѣсь совершается только въ лѣтнее время. А что-бы образъ могъ быть всег-

1) Арх. Гавріиль. „Руков. по Лит.“ Тв. 1886 г. 369 стр.

2) Драгоценная риза въ 1885 г. была святоотчественно похищена, произведенное судебное слѣдствіе скоро обнаружило похитителя, который сполна возвратилъ утаенное; полученный отъ похитителя жемчугъ, какъ свидѣлствуетъ приходо-расходная 1889 г. монастырская книга, былъ проданъ.

да видимъ усердствующими въ нему, для этого на время, когда не бываетъ въ с. Богородскомъ службы, онъ переносится въ Архангельскій соборъ монастыря, откуда въ концѣ юня, или началѣ юля торжественно съ крестнымъ ходомъ возвращается обратно въ Богородское. ¹⁾

Необходимо еще упомянуть о запрестольномъ, писанномъ на золотѣ, крестѣ и таковомъ же образѣ Б. Матери, вѣкогда стоявшими, также за престоломъ, въ деревянной Архангельской церкви, построенной преп. Киприаномъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ эти образа представляютъ то-же самое, что о нихъ читаемъ въ „Сотной книгѣ“ — „образъ запрестольной Пречистой Богородицы, обложенъ серебромъ, басмянной позолоченъ, вѣнды и гривны серебряные позолочены, рѣзные, а на другой сторонѣ образа образъ Входъ во Иерусалимъ, да крестъ, обложенъ серебромъ позолоченъ. ²⁾

Таковъ Михайло-Архангельскій монастырскій соборъ въ его прошломъ и настоящемъ.

3. Колокольна.—Въ связи съ Архангельскимъ соборомъ, въ сѣверо-западномъ его углу, находится одноярусная, осьми-

¹⁾ С. Богородское находится при р. Стригѣ, подлѣ большой Архангелогородской дороги, по Сольвычегодскому тракту. Основано около 1750 г. Преосвящ. Варлаамомъ, епископомъ Великоустюжскимъ и Тотемскимъ (1748—1761 г.), для лѣтней резиденціи. Вокругъ каменной церкви широко раскинутъ большой садъ съ прудами, которые, извиваясь по разнымъ направленіямъ, изображаютъ инициалы— „Е“. „В“, т. е. епископъ Варлаамъ. При литерѣ— „Е“, въ нижней ея половинѣ, устроены Преосвящ. изъ прежняго архіерейскаго дачный со свѣтелкою деревянный домъ, для настоятеля. Въ литерѣ-же „В“, находится упомянутая церковь съ каменною надъ церковною папертью колокольною и 6-ти яруснымъ, рѣзнымъ иконостасомъ съ иконами древняго письма, внутри храмъ изукрашенъ, какъ выражается лѣтописецъ, „преиспращенною“ живописью. Вырытые пруды отѣняются разными деревьями, симметрично расположенными и образующими изъ себя прекрасныя аллеи. Въ одномъ концѣ сада находится живописная аллея изъ кедровыхъ деревъ. Какъ разъ противъ оконъ настоятельскаго дома красуется высокой и стройный кедръ, покрывающій своими вѣтвями весь домъ. Теперь послѣдній служитъ помѣщеніемъ для рабочихъ при мукомольной, монастырской, на р. Стригѣ мельницѣ.

²⁾ Матеріалы для исторіи Устюга В. XVII—XVIII в. 39—40 стр. Москва 1883 г.

гранная, шатровая, каменная колокольня, построенная одно- временно съ соборомъ. На ней 11 различной величины коло- коловъ; изъ нихъ большой, вѣсомъ 555 п. 20 ф., вылить въ 1744 году мастеромъ Михаиломъ Моторгинымъ въ монастырѣ при архимандритѣ Боголѣпѣ Нифонтовѣ. Второй—„воскресе- ный“, вѣсомъ 100 п., пожертвованъ въ 1650 г. Ревакинымъ, иждивеніемъ котораго выстроена и вся колокольня. Третій— „повседневный“, вѣсомъ 49 п. 12 ф., прибрѣтенъ въ 1739 г. архимандритомъ Боголѣпомъ вмѣстѣ съ прочими 8-ью ма- лыми и средними колоколами. На колокольнѣ, въ 1750 г., арх. Боголѣпомъ устроены были большіе нѣмецкаго хода бо- евые часы, звонъ которыхъ теперь давно уже умолкъ. Коло- кольня окрашена въ желтую съ бѣлыми линиями краску, по- повленную послѣдній разъ въ 1898 г. преосвящ. Гаврииломъ.

4. *Владимірская церковь.*—Причиною возникновенія на- вратной Владимірской церкви, по свидѣтельству, находящейся на обратной сторонѣ „мѣстнаго“ образа Владимірскаго Божіей Матери, записи—было обѣщаніе дьяка Мурносицкой церкви Ивана Анисифорова. Основанная въ 1682 г., по храмоздан- ной грамотѣ перваго Великоустюжскаго архіепископа Геласія, Владимірская церковь освящена была при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ въ 191 г. (1688).

Прекрасное итальянское зодчество Владимірской церкви запечатлѣно стилемъ возрожденія (renaissance), или лучше сказать барокко, появившемся въ Россіи въ концѣ XVII в. Стройный ея осьмиугольникъ вверху оканчивается трибуномъ съ пролетами, увѣнчанный, обитою бѣлымъ желѣзомъ и окра- шенною въ 1845 г. зеленою краскою, главою. Вышнія стѣ- ны, окна, входныя двери и трибуны красуются разнообраз- ными орнаментами цвѣтовъ, вѣтвей, листьевъ растений и т. п., сдѣланными съ удивительнымъ изяществомъ и размѣщенными съ замѣтнымъ искусствомъ: тамъ разныя вычурныя колонны и карнизы, кудреватые сандрики и архивольты, здѣсь затѣй- ливые фризы и т. п. пр. мелочи, весьма трудныя по исполне- нію. Какъ въ частностяхъ, такъ и въ цѣломъ, прочность зданія соединена съ великолѣпіемъ, разнообразіе съ единствомъ.

Вышнему великолѣпію вполне отвѣчаетъ внутреннее убранство Владимірской церкви. Весьма изящный иконостасъ въ три яруса безъ рѣзьбы съ образами столпovaго письма украшенъ, раздѣляющими св. образа, дорійскими колонами и оригинальными „царскими вратами“—произведеніемъ рѣзнаго искусства XVII в. 1) По лѣвую сторону царскихъ вратъ, среди

1) Царскія врата съ фигурными столбиками, на нихъ узор- чатая подъ слюдою рѣзьба, во вратахъ находится 15 малыхъ въ клеймахъ разныхъ изображеній.

обычно расположенныхъ во всѣхъ ярусахъ иконостаса образъ, особенно выдѣляется — образъ „Владимірскій“ Божіей Матери, представляющій точную копию съ подлинника, находящагося въ Москвѣ. На обратной сторонѣ образа имѣется такая надпись: „написанъ сей святой образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ лѣто 7070 мѣсяца мая въ 5 день, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при державѣ Государя царя и Великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи и при Митрополитѣ Афанасіи того-же Богоспасаемаго града Москвы. Чудеса ея Пресвятыя Богородицы, начаты писать 187 (т. е. 1678) года ноября въ 20 день и совершены того-же года апрѣля въ 17 день; а писаны на Устюгѣ Великомъ. Писавый сіи чудеса Устюжанинъ Аѳанасій Петровъ Соколовъ, по обѣщанію устюжанина Ивана Анисифорова Мальцова. А поставленъ въ 190 (т. е. 1681) году октября въ 22 день, по обѣщанію того-же Боголюбца, на Устюгѣ Великомъ, въ дому Пресвятыя Богородицы чеснаго Ея Введенія и собора Архистратига Божія Михаила и Гавріила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ и преподобнаго отца нашего Кипріана, начальника монастыря сего, при архимандритѣ Іоасафѣ, въ первое лѣто паствы его, въ честь и славу Пречистой Богородицы и на поклоненіе многочастному собранію и всему православному христіанству, душевнаго ради спасенія и вѣчнаго поминовенія. Церкви святыхъ женъ Мирносицъ дьякъ Иван Анисифоровъ сынъ по реклу Мальцовъ“ У образа штילистовый, серебр.-золоч., чеканный вѣнецъ и цата, вокругъ вѣнца вынизано въ одинъ рядъ на проволоку крупнымъ жемчугомъ, а въ коронѣ на шпенькахъ шесть камешковъ, возглавіе и ожерелье тоже жемчужное, на нихъ въ крайнихъ рядахъ, соокружающихъ лице Богоматери 168 жемчужинъ, а въ среднихъ 247 (всего 415); кромѣ этого въ возглавіи и ожерельѣ насчитывается до 20 драгоценныхъ камней: винисы, бирюза и др.; поля у образа серебропозлащенные басмяныя; въ окладѣ, въ кожучкахъ находится 6 бирюзъ, 2 винисы и 8 простыхъ камешковъ. На образѣ по краямъ лица Богоматери изображены чудеса Божіей Матери съ отдѣльнымъ въ каждомъ клеймѣ миниатюрнымъ образомъ Богородицы, на каждомъ изъ нихъ серебропозлащенный вѣнецъ, цата и серебряно-финифтяныя надписи. ¹⁾ По правую же

¹⁾ Жемчужное ожерелье въ 1820 г., по свидѣтельству Арх. Мисаила (1817—1829 г.), вмѣстѣ съ возглавіемъ было перенизано мастерицею Малевою; изъ всѣхъ 415 жемчужинъ маленькихъ оказалось всего 18; ожерелье при перенизываніи было увеличено и сдѣлано на фольгѣ, пришиты 3 маленькія серебряныя пуговицы.

сторону царскихъ вратъ—образъ Вседержителя съ басменнымъ золоченымъ вѣнцомъ, въ которомъ 4 простыхъ камешка и съ короною, въ коей три въ кожучкахъ бирюзы, виниса и хрусталь и 25 на шпенькахъ простыхъ камешка. — Длина храма равняется 7 арш. (безъ олтаря); освѣщается 7-ю окнами. Съ западной стороны устроены хоры. Полъ въ самой церкви деревянный шахматный, а въ олтарѣ изъ сѣраго камня. Съ западной стороны храма устроена небольшая на столбахъ паперть, а съ южной маленькая палатка; входъ въ церковь съ сѣверной стороны, на паперть, по высокой съ ступами лѣстницѣ съ перилами изъ точеныхъ баясинъ. Богослуженіе во Владимірской церкви, за ея крайнею невмѣстительностью, бываетъ очень рѣдко—почти исключительно во дни, посвященные памяти иконы „Владимірской“ Божіей Матери.

5. *Преполовенская или Кипріановская церковь.* Воздвигнутый при архимандритѣ Иларіонѣ въ 1710 г., по храмовданной благословенной грамотѣ преосвящ. Іосифа, архіепископа Великоустюжскаго, небольшой, увѣчаный одною главою, храмъ представляетъ собою низменное, квадратное зданіе византійско-русскаго стиля. Подъ его карнизомъ вытяжной поясъ, составляющій общій архитравъ съ мелкими теремками, въ видѣ ячеекъ. Надъ стѣнными окнами мавританскіе сандрики. — Не отличаясь особою архитектурою, Преполовенскій храмъ не блисталъ и своимъ внутреннимъ видомъ. Простой флямовой работы, иконостасъ мѣстами выцвированъ и посеребренъ, въ 1757 г. замѣненъ гладкимъ, столярнымъ позолоченнымъ, а въ 1809 г.—рѣзнымъ золоченымъ со стеклами, для св. образовъ „столповаго“ письма, невысокій. Противъ сѣверныхъ дверей алтаря у стѣны находилась гробница преп. Кипріана, на ней деревянный съ литымъ рельефнымъ распятіемъ, (вѣроятно его иноческій), св. крестъ и тотъ самый камень, которымъ преподобный возбуждалъ себя къ бодрствованію. Такой видъ Преполовенская церковь сохраняла до 1845 г., въ какомъ году, храмъ былъ расширенъ, пристроенной съ западной стороны, большою трапезою, отдѣленною отъ церкви аркою. Здѣсь, по правую сторону арки, поставленъ образъ „Преполовенія“ (Исусъ Христосъ учащій во храмѣ), на которомъ три сребропозлащенные, гладкіе, чеканные вѣнца и цата, и жемчужное съ простыми камешками и китайскими плашками ожерельице; по краямъ образъ обведенъ каймою изъ китайскаго жемчуга. По лѣвую же сторону арки образъ „Знаменія“ Пресвятыя Богородицы Богоматерь изображена въ молитвенной позѣ съ Богомладенцемъ на своемъ лонѣ; вѣнцы у нихъ посеребренные, возглавіе же и перси Божіей Матери низаны ду-

тымъ на фольгѣ жемчугомъ и разными въ кожучкахъ камешками.

Черезъ годъ послѣ устроения трапезной, вмѣсто небольшой палатки съ сѣверной стороны, пристроенъ былъ къ Преполювенской церкви малый придѣлъ во имя священо-мученика Кипріана. „Наконецъ, во мнѣ возродилась мысль“, такъ разсуждалъ устроитель этого придѣла арх. Августинъ (1839—59), „пристроить новый храмъ съ сѣверную сторону и посвятить имени священомученика Кипріана, празднуемому и соименному сему преп. Кипріану 2-го октября, и коего бываетъ въ этотъ день его тезоименитство, и дабы симъ посвященіемъ этого храма увѣковѣчить имя основателя обители сея, и что-бы вѣчно благочестивый народъ притекалъ на гробъ его, для испрошенія молитвъ и исцѣленія отъ недуговъ тѣлесныхъ“... Въ этомъ придѣлѣ, среди обычнаго расположенія святыхъ образовъ и прочихъ церковныхъ принадлежностей, на южной сторонѣ храма, за правымъ клиросомъ, находится гробница іеромонаха Платона. На одной сторонѣ гробницы написано, что Іеромонахъ Платонъ „умеръ 1762 г. 4 октября, а погребенъ 6 октября—въ Воскресенье“, на другой-же—эпиграфъ изъ апокалипсиса XIV гл. 13 ст.

Благодаря указаннымъ измѣненіямъ, типъ первоначальной архитектуры храма значительно уклонился отъ прежняго вида и теперь очень близко подходитъ къ типу старинныхъ деревянныхъ церквей.

Съ южной стороны Кипріановской церкви, около самой средней ея части, находится съ массивнымъ изъ бѣлаго камня памятникомъ могила благоукрашителя и устроителя Михаило-Архангельскаго собора и Введенской церкви Н. Ф. Ревякина. На памятникѣ написано вязью—„лѣта 7165 (1657)-го февраля 9 на память св. мученика Никифора преставился тотомскіи сотни рабъ Божій Никифоръ Ѳеодоровъ сынъ Ревякинъ а рождевіе его іюля во 2 день, а память по немъ творимъ въ семь числѣ“. 1)

Свящ. А. Голосовъ

(Продолженіе будетъ).

1) Кромѣ существующихъ въ настоящее время монастырскихъ церквей, въ прежнее время была еще больничная церковь—„Всѣхъ Святыхъ“, на сѣверо-восточной сторонѣ монастыря, при настоятельскихъ келіяхъ. Первоначально она была одноэтажная и выстроена въ 1695 г., по грамотѣ Александра, Архіепископа Великоустюжскаго, потомъ въ 1736 г., стѣны ея были выровнены съ настоятельскими келіями съ хорами на западной сторонѣ, внутри убрана штукаомъ, а иконостасъ написанъ на холстѣ. Въ настоятельство преосвящ. Іоанникія (1888—1891 г.) превращена въ помѣщеніе для братіи.

Преподобные Григорій и Кассіанъ, Авнежскіе чудотворцы,
(Окончаніе).

Въ 1524 году одинъ человекъ, именемъ Гавріиль, на запустѣвшемъ мѣстѣ древней обители Авнежской сталъ рубить лѣсъ, желая разчистить лѣсное мѣсто и поселиться въ немъ. Когда лѣсъ былъ вырубленъ и высохъ, Гавріиль зажегъ его. Хворостъ загорался вездѣ, но огонь никакъ не касался того мѣста, гдѣ лежали мощи св. угодниковъ и воздвигнута была церковь ихъ. Гавріиль недоумѣвалъ, что означаетъ это? Онъ собралъ множество хвороста на это мѣсто, положилъ великую громаду и многократно зажигалъ ее, желая очистить мѣсто запустѣнія, но всѣ труды были напрасны; громада каждый разъ угасала. Съ наступленіемъ ночи Гавріиль ушелъ опочивать. Вставъ на утро, Гавріиль еще болѣе удивился, увидѣвъ, что наложенная имъ громада разметана. Онъ никакъ не могъ понять, что означало сіе чудо? Онъ разобралъ громаду, очистилъ землю, взоралъ ее сохой, насаждалъ ниву и вблизи поставилъ себѣ жилище. Скоро Гавріиль почему-то ушелъ отсюда, оставивъ вмѣсто себя другаго человека, именемъ Θεодора. Чудесныя явленія и теперь не прекратились. Θεодоръ каждую ночь вечеромъ и утромъ сталъ видѣть во снѣ горящую свѣчу надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежали святые. Онъ дивился сему, не зная, что означаютъ его видѣнія. Думалъ онъ, что это мечтаніе и привидѣніе, или какое нибудь сокровище положено тутъ отъ древнихъ невѣрующихъ людей. Желая проникнуть въ тайну своихъ видѣній, онъ пошелъ ночью, окопалъ то мѣсто, гдѣ ему являлась свѣча, и нашелъ тутъ два гроба; сильно испугавшись, снова зарылъ ихъ и пошелъ въ домъ свой „да поцѣить отъ труда“. „Спящу же ему, явился ему мужъ, среднимъ возрастомъ, русъ власы, широко имѣя браду, священническія бѣлы ризы носилъ, глагола ему: Θεодоре, иди въ настоящій день въ ближнюю весь, къ церкви Живоначальныя Троицы, ко игумену Мисаилу и представнику великаго князя Сумеона Іоанну... во вторую недѣлю иди къ церкви Николая чудотворца къ іерею Іероою и представнику благовѣрнаго князя Петра Іоанну же именемъ, въ третію же недѣлю иди къ церкви св. пророка Іліи, такъ же къ священнику Никитѣ и всѣмъ людямъ оныхъ церквей и рцы имъ да поставятъ церковь св. великомученика Георгія, яже бѣ прежде... Θεодору же спросившу о имени его, повѣда ему имя Григорія“. Θεодоръ исполнилъ это и возвѣстия о своемъ видѣніи игумену, священникамъ и прихожанамъ ихъ; но они не повѣрили ему. Упомянутыхъ же князей тогда дома не было. Θεодоръ пришелъ къ нимъ въ другой разъ

дабы возвѣстить имъ о своемъ видѣніи. Услышавъ его слова, князья пошли на то мѣсто, гдѣ Феодоръ обрѣлъ драгоцѣнное сокровище—мощи угодниковъ Божіихъ, повелѣли снова раскопать это мѣсто и сами увидѣли два гроба цѣлыхъ и нерушимыхъ, но они убоялись открыть ихъ, велѣли снова зарыть землей „и пѣти іереомъ молебная“. Вскорѣ послѣ этого князья ушли на войну противъ поганыхъ (татаръ). Такимъ образомъ, повелѣніе, данное во свѣ Феодору, не было приведено во исполненіе. Вскорѣ послѣ этого явились во свѣ упомянутому „приставнику“ князя Сумеона Іоанну два мужа, которые сказали ему тоже самое, что сказано было и Феодору. На этотъ разъ, благодаря заботамъ Іоанна, мѣсто упокоенія угодниковъ Божіихъ было освящено и надъ мощами ихъ была поставлена благолѣпная гробница. Трудившіеся при этомъ дѣлѣ княжескій „приставникъ“ Іоаннъ и Троицкій игуменъ Мисаилъ получили исцѣленіе отъ болѣзни.

Такъ положено было начало прославленію Авнежскихъ чудотворцевъ. Но къ великому несчастію и соблазну, нашлись среди предковъ нашихъ недостойные люди, которымъ не желательно было прославленіе угодниковъ Божіихъ, и они стали стремиться самыми постыдными средствами помѣшать тому. Повторилась опять исторія братьевъ Юрковскихъ, по корыстолюбію изгнавшихъ св. Стефана изъ Махрицкой обители. Бытописатель рассказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ.

Исконный врагъ рода человѣческаго—дѣволъ вложилъ злую мысль въ сердце нѣкоему человѣку, именемъ Гавріилу, по прованію Ушаку. Онъ не желалъ, чтобы распространялась слава о чудесахъ угодниковъ Божіихъ, ибо близъ того мѣста, на которомъ покоились мощи подвижниковъ, онъ имѣлъ „село свое“ и такъ разсуждалъ въ душѣ: „если не перестанутъ совершаться чудеса у гробовъ святыхъ угодниковъ, а будутъ умножаться, то на этомъ мѣстѣ возстанетъ монастырь и соберутся въ него иноки; я-же не только не буду въ состояніи наследовать мѣста этого, но и села лишусь“. Несчастный думалъ человѣческими усиліями положить предѣлъ славы святыхъ и вотъ что предпринялъ съ этою цѣлью: позвалъ къ себѣ игумена Глушицкаго Діонисіева монастыря Іоакима и старца того-же монастыря Иринарха, саномъ священника; сдѣлалъ для нихъ большое угощеніе, почтилъ ихъ дарами: игумену далъ кожу медвѣжью, а старцу „сто сребренникъ“, сообщилъ имъ о своемъ зломъ умыслѣ и просилъ ихъ помощи. Они согласились помочь ему и вмѣстѣ съ нимъ пришли къ мѣсту упокоенія угодниковъ. „Обьюродѣша пѣанствомъ, паче же завистію и несѣтствомъ, разориша гробницу, яже надъ мощ-

ми святыми и святая иконы, иже на ней, повергше на землю и паки отыдоша“. Но злое дѣло не осталось безъ наказанія. Вскорѣ послѣ этого главный виновникъ дерзкаго поруганія святыни Гавріиль лишился ума,—напалъ на него страхъ и ужасъ; въ безуміи оставилъ онъ домъ свой и подобно хищнымъ звѣрямъ скитался въ лѣсной чащѣ. Прострадавъ десять мѣсяцевъ, несчастный едва пришелъ въ себя, позналъ свое прегрѣшеніе, пришелъ къ мощамъ святыхъ угодниковъ съ искреннимъ раскаяніемъ въ своемъ проступкѣ. Послѣ этого душевное и тѣлесное здравіе возвратилось къ нему.

Между тѣмъ игумень Мисаиль и княжескій приставникъ Іоаннъ, трудившіеся при созданіи гробницы, донесли о разрушеніи ея игумену Спасо-Прилуцкаго монастыря Мисаилу-же именемъ, которому за отсутствіемъ Епископа на Вологдѣ поручено было управлять дѣлами епархіи. Онъ распорядился возстановить гробницу и опять поставить на ней честныя иконы, какъ было прежде.

Еще и другой примѣръ проявленія гнѣва Божія за оскорбленіе святыни рассказываетъ намъ составитель сказанія о явленіи мощей и чудесахъ Авнежскихъ чудотворцевъ. Когда стала распространяться громкая молва о явленіяхъ преподобныхъ Григорія и Кассіана и чудесахъ ихъ, сосѣдній обитатель—нѣкто Онисимъ подумалъ про себя, что это „неистинныя чудеса“, а „мечтанія и тривидѣнія“, происходящія отъ того, что тутъ, вѣроятно, положено какое либо сокровище древними людьми, еще невѣровавшими язычниками, прибѣгавшими къ гаданіямъ и волхвованіямъ. Вслѣдствіе этого, думалъ онъ, и бывають эти „мечтанія и привидѣнія“. Размышляя такъ, онъ пошелъ къ кузнецу и заказалъ сковать себѣ желѣзный ломъ, длиною болѣе сажени, съ острымъ концомъ. Взявъ съ собою еще двухъ единомысленниковъ, онъ тайно пошелъ съ этимъ орудіемъ къ тому мѣсту, гдѣ покоились гробы святыхъ. Желая пріобрѣсти мнимое сокровище, они стали вонзать свое орудіе въ землю и немилосердно начали касаться имъ честныхъ мощей угодниковъ Божіихъ. Гнѣвъ Божій поразилъ и этихъ корыстолюбцевъ: всѣ трое внезапно сдѣлались разслабленными и не въ состояніи были продолжать своей работы. Сыновья Онисима долго искали его и едва могли найти среди лѣсной пустыни разслабленнаго и лежащаго вмѣстѣ съ сотрудиками своими. Два года и шесть мѣсяцевъ страдалъ Онисимъ, пока не обратился съ горячею молитвою о своемъ исцѣленіи къ новопрославленнымъ Авнежскимъ чудотворцамъ. Помолившись усердно у честныхъ мощей ихъ, онъ чудесно получилъ здравіе. Заканчивая сказаніе объ Онисимѣ,

симѣ, бытописатель добавляетъ: „его же (т. е. Онисима) азъ самъ видѣхъ очима своима, суща въ величѣй старости, яко же лѣтъ сто и множае, украшенна иноческимъ одѣянїемъ и нареченна именемъ Антонїа“.

Такъ продолжали совершаться чудеса у честныхъ мощей Авнежскихъ чудотворцевъ. Вѣсть о новопрославленныхъ угодникахъ Божїихъ прошла повсюду; она достигла и царствующаго града Москвы. Узналъ объ этомъ и царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, который былъ великимъ почитателемъ угодниковъ Божїихъ. Онъ повелѣлъ возстановить разрушенную обитель и подобающимъ образомъ почитать нетлѣныя мощи Авнежскихъ чудотворцевъ, ея основателей. Призвавъ къ себѣ игумена Варлаама изъ Махрицской обители, которой принадлежала Авнежская пустыня, царь Іоаннъ Васильевичъ вручилъ ему изъ своей казны все необходимое для возстановленїя обители: утварь церковную, иконы, священные сосуды, также покровъ на раку честныхъ мощей Авнежскихъ чудотворцевъ и повелѣлъ возстановить монастырь и церковь въ немъ въ честь Пресвятыя Троицы и св. великомученика Георгїя Побѣдоносца, которая создана была въ обители трудами святыхъ ея основателей, и собрать иноковъ. Для обезпеченїя Авнежскаго монастыря царь пожертвовалъ ему села и угодья. Исполняя царскую волю, игуменъ Варлаамъ въ 1560 году пришелъ въ Авнежскую пустыню и положилъ въ ней основанїе церкви.

Когда церковь была устроена, Махрицскаго игумена Варлаама призвалъ къ себѣ Московскїй митрополитъ Макаріи и снова послалъ его въ Авнегу, чтобы онъ совершилъ освященїе новосозданной церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ поручилъ ему на мѣстѣ удостовѣриться, насколько справедлива молва о чудесахъ Авнежскихъ подвижниковъ,—спросить объ этомъ у живущихъ въ Авнежской пустынѣ и ея окрестностяхъ. Игуменъ Варлаамъ благополучно прибылъ въ Авнегу; въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы освятилъ возстановленную церковь и при этомъ освященїи самъ сдѣлался свидѣтелемъ одного чуда,—исцѣленїя одного глухаго человѣка, по имени Михаила. вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняя митрополичье порученїе, Варлаамъ разспрашивалъ о чудесахъ окрестныхъ жителей; особенно же вопрошалъ упомянутаго инока Автопія, который искалъ нѣкогда мнимаго сокровища на мѣстѣ погребенїя угодниковъ. Онъ самъ рассказалъ Варлааму о своемъ чудесномъ исцѣленїи по молитвамъ Авнежскихъ чудотворцевъ. Явился и другой свидѣтель чудесныхъ знаменїи у гробницы честныхъ мощей ихъ—это пономарь новосоздан-

ной церкви, именемъ Алексій, удостоившійся также чудеснаго исцѣленія у мощей новопрославленныхъ чудотворцевъ.

На основаніи донесенія игумена Варлаама Московскій митрополитъ Макарій созвалъ соборъ святителей въ царствующемъ градѣ, на которомъ Авнежскіе новопрославленные подвижники Григорій и Кассіанъ причислены были къ лику святыхъ и установлено было 15 іюня праздновать память ихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ соборъ поручилъ Вологодскому Епископу Іоасафу торжественно совершить открытіе честныхъ мощей для благоговѣйнаго поклоненія. Епископъ Іоасафъ ради столь великаго торжества повелѣлъ прибыть къ назначенному дню въ Авнегу всѣмъ игуменамъ подчиненныхъ ему монастырей. Самъ-же онъ поплылъ туда по рѣкѣ въ небольшой лодкѣ. Исполняя волю Епископа, игумены окрестныхъ монастырей также стекались на торжество. Одинъ изъ нихъ—игумень Лопотова монастыря, именемъ Иларіонъ, тяготился путешествіемъ въ Авнегу; онъ былъ одержимъ маловѣріемъ къ новоявленнымъ чудотворцамъ, но боялся послушаться своего Епископа. Когда онъ подъѣзжалъ къ монастырю, „разсвирѣпеса ося его и съ себе сокруши его“. Вслѣдствіе этого маловѣрный игумень впалъ въ тяжкую болѣзнь.—Между тѣмъ прибывшими священными лицами соборнѣ совершена была торжественная литургія; Епископъ послѣ Богослуженія велѣлъ копать землю, гдѣ покоились останки честныхъ мощей преподобныхъ Григорія и Кассіана, чтобы открыть ихъ для благоговѣйнаго поклоненія. Открыли первый гробъ, который былъ цѣль и невредимъ; сняли крышку съ гроба и узрѣли честныя мощи, которыя были также цѣлы и невредимы; другой гробъ былъ нѣсколько поврежденъ упомянутымъ Онисимомъ и его единомышленниками.—Увидѣвъ своими очами честныя мощи угодниковъ Божіихъ, игумень Лопотова монастыря Иларіонъ позналъ свое прегрѣшеніе и послѣ горячей молитвы къ новопрославленнымъ чудотворцамъ получилъ здравіе. Вотъ все, что древность сохранила намъ объ Авнежскихъ подвижникахъ. Въ древнихъ спискахъ сказанія о нихъ обыкновенно присоединяется еще длинный рядъ чудесъ, которыя совершались у раки честныхъ мощей угодниковъ послѣ ихъ обрѣтенія.

Авнежская обитель продолжала существовать до 1764 года. Въ этомъ году она обращена была въ приходскую церковь, а иноки ея переведены были въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру.

Мало сохранилось въ прежней обители памятниковъ ея древняго существованія. Не безъ основанія полагаютъ, что эта скудость памятниковъ, равно какъ и скудость историче-

скихъ свѣдѣній о прежней обители, объясняется отчасти и тѣмъ, что многія древнія святыни обители, равно какъ и книжныя сокровища ея авнежскіе иноки при перенесеніи изъ обители унесли съ собою. Какъ на памятникъ глубокой старины, указываютъ въ прежней обители икону преподобнаго Стефана Махрицкаго со святыми учениками его—Григоріемъ и Кассіаномъ, Авнежскими чудотворцами. Икона эта особенно почитается жителями Авнеги и какъ дорогая святыня носится во всѣхъ крестныхъ ходахъ. Указываютъ также по сохранившимся признакамъ мѣсто находенія древней монастырской стѣны, нынѣ уже не существующей и замѣненной церковной оградой. Что особенно замѣчательно, донинѣ, какъ вѣковая святыня, хранится древняя роща около храмовъ бывшей обители, напоминающая собою ту древнюю Авнежскую глухую пустыню, въ которой среди лѣса впервые создана была Авнежская обитель. Древнія церкви и теперь издали кажутся какъ бы окруженными глухимъ лѣсомъ.

Жители Авнеги свято чтутъ своихъ угодниковъ. Прихожане не только мѣстной церкви, но многихъ сосѣднихъ и отдаленныхъ переквей съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ принимаютъ святыя иконы древней обители Авнежскихъ чудотворцевъ. Они твердо вѣрують, что Авнежскіе угодники—небесные покровители всей страны Авнежской; что своимъ небеснымъ предстательствомъ и заступленіемъ спасаютъ они всю окрестность отъ голода, повѣтрій, пожаровъ и другихъ несчастій.

Въ минувшемъ 1899 году, 31 октября, происходило въ Троицкой Авнежской церкви великое торжество—освященіе обновленнаго главнаго храма, въ которомъ покоятся честныя мощи Авнежскихъ чудотворцевъ. До обновленія храма въ немъ было три престола: въ честь св. Живоначальныя Троицы, св. великомученика Георгія и въ честь преподобныхъ Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцевъ. Храмъ этотъ по своему внутреннему устройству принаровленъ былъ въ потребностямъ немногочисленной обители. Въ немъ было три отдѣленія: 1) монастырская трапеза, отдѣленная отъ трапезной церкви толстою стѣною; 2) трапезная церковь въ честь св. великомученика Георгія. Въ обители это была теплая церковь, которая отъ третьей церкви холодной,—въ честь Пресвятыя Троицы, отдѣлялась также толстою стѣною. Въ обѣихъ означенныхъ стѣнахъ были небольшіе проходы, высотой въ одну сажень и шириною въ 1½ аршина. Такъ было въ обители; но такое раздѣленіе для потребностей приходской церкви явилось совершенно неудобнымъ; ибо три придѣла церкви, особенно два

первыя, были необыкновенно тѣсны, а невысокіе и узкіе проходы въ толстыхъ стѣнахъ не давали возможности стоящимъ въ двухъ первыхъ придѣлахъ слушать церковное Богослуженіе. Объ этомъ неудобствѣ мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ Флегонтомъ Лебедевымъ было заявлено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, при личномъ обзорѣни имъ Троицкой Авнежской церкви. Отъ Его Преосвященства послѣдовало Архипастырское разрѣшеніе на устройство вмѣсто трехъ тѣсныхъ придѣловъ одного открытаго храма при томъ такъ, чтобы въ немъ совмѣщались всѣ три придѣла, издревле существовавшіе въ обители. Это обозначено надписаніемъ и на св. антиминосѣ храма: „въ честь святыхъ Живоначальныхъ Троицы, святаго великомученика Георгія и преподобныхъ Григорія и Кассіана“. При обновленіи толстыя стѣны, подѣ архитектурскимъ наблюденіемъ и руководствомъ, были выбраны, такъ что храмъ теперь сдѣлался открытымъ и величественнымъ, имѣетъ достаточно простора, свѣта и воздуха. Одновременно съ этимъ производилось устройство новаго иконостаса, поновленіе живописи какъ въ самомъ иконостасѣ, такъ и на стѣнахъ храма, которыя также покрыты были масляною краскою.

Въ дѣлѣ обновленія храма принимали дѣятельное участіе многіе почитатели памяти Авнежскихъ чудотворцевъ. Земскій начальникъ 3-го участка, Грязовецкаго уѣзда Николай Аркадьевичъ Порошинъ пожертвовалъ пятьдесятъ рублей на серебряніе гробницы угодниковъ. Учительница сосѣдняго Микляевскаго училища К. В. Коноплева пожертвовала балдахинъ надъ ракою преподобныхъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ позументомъ. Мѣстный прихожанинъ, крестьянинъ Николай Арсеньевъ Мальгинъ пожертвовалъ новое кадило и полное священническое и діаконское облаченіе, а крестьянинъ Иннокентій Михайловъ Тараминъ восковыя свѣчи въ паникадило,—въ общей сложности на сумму 360 рублей. Крестьянская дѣвица Анна Алексіева Рѣшетова пожертвовала парчу на одежды къ св. престолу и жертвеннику, каковыя спиты были женою мѣстнаго священника. Мѣстные прихожане собрали пожертвованій на обновленіе своего храма на сумму около двухъ-сотъ рублей. Священникъ *Н. Коноплевъ*.

КЪ 500-ЛѢТІЮ ДІОНИСІЕВО-ГЛУШИЦКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ.

(Продолженіе будетъ).

На иконѣ — портретъ старческой благолѣпный ликъ преп. Павла, тихіе взоры и сѣдая окладистая борода свидѣтельствуютъ

о вѣрности списка съ наружнымъ видомъ, описаннымъ въ житіи преподобнаго. Преподобный Павелъ изображенъ въ поясѣ съ хартією въ рукѣ, на коей начертано: „глаголя преп. Павелъ аще....“ Икона написана на ольховой доскѣ, краски отъ времени потемнѣли и попортились. Въ описи Павло-Обнорскаго монастыря 1843 г. подъ №№ 27 и 2 записано: „икона преп. Павла Обнорскаго съ вѣнцомъ, ризою и полями серебряными, гладкими, съ полипялою позолотою, поля во многихъ мѣстахъ поломаны“. Въ графѣ для замѣчаній сего написано: „сей образъ 1851 г. возобновленъ отлично хорошо (собственно возобновленіе касается ризы и оклада, а не живописи) С.—Петербуржскимъ купцомъ Павломъ Ив. Кудряшевымъ и поставленъ въ кіотъ, вызолоченномъ на полиментъ“. Въ 1882 г. сдѣлана С-Петербуржскимъ купцомъ Исаакомъ Егоровымъ Серебряковымъ новая сребропозлащенная риза 84 пробы и украшена разными 29 камнями. Икона 6 в. высотой и 5 в. шириной. Всегда помѣщается на аналоѣ. Предъ нею нерѣдко поются молебны, въ крестныхъ же ходахъ никогда не участвуетъ.

12. Преп. Стефанъ Озерскій, пустыяникъ, постриженникъ и питомецъ Лавры Діонисіевой, удаляясь изъ сей обители, взялъ въ благословеніе и на память о Діонисіевой лаврѣ св. *икону* письма ея основателя (преп. Діонисія Глушицкаго) во имя *Святителя Николая Чудотворца*. Послѣ странствованія по разнымъ мѣстамъ преп. Стефанъ Комельскій, выйдя изъ Тихвинскаго монастыря, водворился на восточномъ берегу Комельскаго озера, Грязовецкаго уѣзда, посреди мховъ и лѣсовъ, подъ сѣнію двухъ принесенныхъ имъ чудотворныхъ иконъ вышеназванной Святителя Николая Мирликійскаго и Одигитріи. Здѣсь около 1520 г. онъ основалъ монастырь. *) На этой святой иконѣ изображеніе Святителя Николая плясное, на главѣ митра, взоръ строгій, серьезный, брада и усы съ просѣдью. Икона несомнѣнно поновлена. Нынѣ на ней кромѣ Чудотворца Николая есть еще слѣдующія изображенія: вверху около главы Святителя съ правой стороны преп. Стефанъ Комельскій, съ лѣвой св. безсребреникъ Косма; въ срединѣ противъ плечъ Святителя съ одной стороны Спаситель, съ другой Божія Матерь; ниже на право св. безсребреникъ Даміанъ, на лѣво — св. мученица Варвара. Размѣръ ико-

*) Въ 1764 г. сей монастырь упраздненъ и обращенъ въ безприходную церковь, которая съ 1860 г., по указу св. Синода, приписана къ Вологодскому Горнему Успенскому женскому монастырю.

ны: 8 в. длины и 6 в. ширины. Главный ликъ Святителя Николая былъ написанъ преп. Діонисіемъ, а остальныея изображенія въ малый ростъ явились позднѣе. На иконѣ сребропозлащенная риза; вѣнецъ и митра унизаны жемчугомъ и разноцвѣтными стразовыми камнями. Внизу ризы вычеканено: 84 (т. е. проба) и 1861 г., на финифти: „усердіемъ (сдѣлана риза) Вологодскаго купца Василя Алексѣевича Леденцова“. Икона въ кіотѣ за стекломъ, поставляется на аналоѣ въ той цѣрквѣ, гдѣ совершается служба. Предъ нею горитъ неугасимая лампада. Въ окрестности эта икона пользуется особымъ чествованіемъ и предъ нею поются молебны.

13. *Икона св. Апостола Иоанна Богослова при Иоанно-Богословской Кохтошской церкви, Грязовецкаго уѣзда.* Это—образецъ рѣзнаго искусства преподобнаго Діонисія на деревѣ. Вышина иконы $4\frac{1}{2}$ вер., ширина $3\frac{3}{4}$ вер. Св. Іоаннъ Богословъ вырѣзанъ на ней съ спокойнымъ лицомъ, сѣдящимъ и опирающимся ногами на подставку; въ рукахъ его раскрытое Евангеліе со словами: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ въ Богу“. Рядомъ съ апостоломъ вырѣзанъ Ангелъ, указующій перстомъ на отворстную книгу. Эта икона помѣщается въ особомъ рѣзномъ съ позолотою кіотѣ. Она издревле глубоко чествуется не только своими прихожанами, но и окрестными жителями и считалась чудотворною еще въ половинѣ XVII вѣка, что видно изъ мѣстной церковной лѣтописи, гдѣ приводится грамота царя Алексѣя Михайловича на имя Вологодскаго архіепископа Маркелла (съ 1645 по 1663 г.), въ которой сказано: „въ Кохтошской пустынѣ чудотворный образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“. И нынѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ предъ нею совершаются молебныя пѣнія, а при губительныхъ болѣзняхъ и пожарахъ явно обнаруживалась благодатная сила этой иконы, предотвращавшая бѣдствія. Описываемая икона никогда изъ церкви не выносятся. Самое основаніе церкви, въ которой она нынѣ находится, соединяется въ преданіи съ появленіемъ иконы на семь мѣстъ. Первоначально здѣсь была мужская Іоанно-Богословская Кохтошская пустыня, упраздненная еще до штатовъ 1764 г. Это обстоятельство дѣлаетъ вполне правдоподобнымъ происхожденіе описываемой иконы отъ преп. Діонисія. Обитель его, именовавшаяся лаврой, долгое время была, какъ извѣстно, расадникомъ иночества на сѣверѣ. Вѣроятно и Іоанно-Богословская пустыня была духовною отраслью бывшей Діонисіевой лавры, какъ это наприм. положительно извѣстно объ обители святителя Николая на Комельскомъ озерѣ.

14. Въ Покровской Сямской церкви, Вологодскаго уѣзда, въ иконостасѣ теплаго храма въ срединѣ между придѣлами, въ особенномъ кіотѣ помѣщается *икона Божіей Матери.—Корсунская*. По предавію сія св. икона писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ за то время, когда этотъ святой мужъ проходилъ черезъ Сямскую мѣстность изъ обители препод. Кирилла Бѣлозерскаго къ мѣсту, гдѣ основана имъ и существуетъ доселѣ обитель его имени. По наружному виду сія икона древняго греческаго письма. Ликъ Божіей Матери и Богомладенца Іисуса ясный, сіяющій радостію. Богоматерь держитъ Младенца Іисуса на лѣвой рукѣ, коего взоръ обращенъ къ народу, молящемуся предъ иконою. Лѣвой рукой Младенецъ касается верхней части груди Богоматери (подобнымъ образомъ изображается Ярославская икона Божіей Матери, празднованіе которой совершается 8 іюня). Ликъ Богоматери, обращенный къ головѣ Богомладенца, радостно смотритъ на молящагося. Въ краскахъ, коими писаны лица, руки и ноги Спасителя, замѣчается темнота, какъ будто отъ солнечнаго загара, а краска одежды Богоматери и Младенца темнозолотистаго цвѣта. Изображеніе Богоматери поясное. Фонъ иконы цированный, но какого былъ цвѣта первоначально, неизвѣстно, впослѣдствіи цировка вызолочена; затѣмъ изъ уваженія и почитанія къ св. иконѣ на цировку наложенъ серебряный окладъ съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ на Богоматери и Богомладенцѣ. На платѣ Богоматери надпись (по бокамъ плата): „не имамы иныя помощи....“ подъ ликомъ Богородицы на платѣ же: „прежде рождества Дѣво, въ рождествѣ Дѣво и по рождествѣ Приснодѣво“. Вышина св. иконы 1 арш. 2½ верш., ширина 13 верш. Эта икона въ Сямской мѣстности глубоко почитается, къ ней прибѣгаютъ особенно прихожане Покровской церкви во всѣхъ горестныхъ случаяхъ. Сія св. икона износится во всѣ селенія прихода во время лѣтнихъ крестныхъ ходовъ.

15. Въ Николаевской Золотокрестенской церкви г. Вологды древняя *икона Святителя Николая* написана, по устному преданію, преп. Діонисіемъ Глушицкимъ. Она писана на дскѣ вышиною 1 арш. 5 верш., шириною 14½ верш. Ликъ угодника изображенъ въ увеличенномъ размѣрѣ, а именно—вышина лика 10½ верш., ширина 7 верш., выраженіе лица серьезное, сосредоточенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное и умидительное, приковывающее къ себѣ вниманіе молящагося предъ нимъ; глаза большіе, смотрящіе прямо на народъ, носъ длинный, но не высокій, чело широкое съ морщинами, волосы сѣдые, брада средняя, на щекахъ есть складки и овалъ носа.

На главѣ митра, одежда архіерейская. Кромѣ лика отчетливо видны плеча. Изображеніе красокъ при первомъ взглядѣ на икону кажется тусклое, если же смотрѣть пристальнѣе, хотя-бы и издали, то черты и выраженіе лица какъ-бы постепенно проявляются, выступаютъ наружу и привлекаютъ къ себѣ. Говорятъ, что нѣсколько разъ пытались подновить красками ликъ Святителя, но спутя недолгое время онъ по прежнему казался какъ будто не подновленъ. Въ послѣдній разъ была ионовлена живопись сей иконы по словесному распоряженію нынѣшняго Преосвященнаго Вологодскаго Алексія, при обозрѣніи имъ Золотоврестенской церкви въ 1895 г. Вологодскимъ живописцемъ Василиемъ Шаховымъ; при чемъ ему было приказано не портить лика и сохранить прежнее его выраженіе. Икона писана красками не прямо на дскѣ, а сначала на смолѣ и полотнѣ. На иконѣ только одна надпись внизу на дщицѣ съ голубой ваймой синею краской „Святый Николае Чудотворецъ“. Изображеніе Святителя Николая занимаетъ середину иконы, по бокамъ иконы, а также вверху и внизу есть изображенія разныхъ святыхъ числомъ 22, всѣ въ полуростъ. Напримѣръ наверху 7 изображеній: въ срединѣ Нерукотворенный Образъ, направо отъ него Спаситель, налѣво Божія Матерь, далѣе съ той и другой стороны по одному Ангелу, по краямъ еще по одному лику какихъ-то святыхъ. По бокамъ по 4 лика (всего 8), внизу 7 ликовъ, послѣдній ликъ женскаго пола. Есть лики въ церковныхъ облаченіяхъ, у многихъ въ рукахъ Евангеліе. На иконѣ серебряная золоченая риза въ 13 фун. вѣсомъ, недавно устроенная въ Москвѣ на средства благотворителей (прежняя риза была въ 7 ф.); вокругъ лика святителя неширокій вѣнецъ серебряный, украшенный 9-ю стразами (5 красныхъ и 4 зеленыхъ) и бѣлыми мелкими цѣнными камешками. Икона помѣщается нынѣ въ золоченомъ кіотѣ, стоящемъ на полу и занимающемъ мѣсто въ теплой церкви у окна срединѣ стѣны храма. На иконѣ три четырехконечные креста и двѣ колонны, украшенныя рѣзьбою. Надъ иконою архіерейская митра, трикирій и дикирій и двѣ рипиды. Въ верхней холодной церкви кіотъ съ иконою поставляется также около праваго клироса церкви, кіотъ особенный, золоченый съ однимъ крестомъ, фонъ кіота бѣлый. Описанная икона есть особенная святыня и украшеніе Золотоврестенской церкви. Ежевѣдѣльно по четвергамъ (день празднованія св. церковію свв. Апостоловъ и Святителя Николая) неопустительно отправляется поздняя литургія, начиная съ 1889 года, когда эта церковь была отписана отъ Воскресенской на площадеѣ и сдѣлана самостоятельной „ради Образа Николая чудотворца“. Послѣ

объдни поется общій акаостный молебенъ предъ иконою Николая чудотворца; довольно часто поются передъ нею и частные молебны, изрѣдка принимаютъ икону и въ дома. Икона Николая Чудотворца, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, участвуетъ въ вѣкоторыхъ крестныхъ ходахъ, напр. въ церковь преп. Герасима (19 августа), въ Успенскій женскій монастырь (5 іюля), въ Спасо-Прилуцкій монастырь (3 іюня), на воду въ преполовеніе Пятидесятницы и проч.

В. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ.)

О дѣятельности Авраамія Палицына въ смутное время.

(Окончаніе).

Келарь Авраамій получилъ отъ Сигизмунда три жалованныя грамоты: одну утвердительную на всѣ монастырскія вотчины; другую на сборъ въ пользу монастыря пошлинъ съ конскаго пятна въ Москвѣ и третью—объ уменьшеніи съ монастыря налога на ратныхъ людей, и затѣмъ спокойно отъѣхалъ къ Москвѣ. Полученіе первой изъ этихъ грамотъ несомнѣнно доказываетъ, что Палицынъ признавалъ Сигизмунда царствующимъ Московскимъ государемъ: утвердительныя тарханныя грамоты обыкновенно представлялись вновь вступавшимъ на престоль государямъ „для подписи на свое имя“, т. е. для подтвержденія правъ, данныхъ ихъ предшественникамъ. Н. И. Костомаровъ *) видитъ въ отъѣздѣ Палицына его благоразуміе: „онъ предвидѣлъ, что пословъ за ихъ упорство возьмутъ въ неволю, а потому разсудилъ заранѣе убраться, чтобы имѣть возможность служить русскому дѣлу“. Г. Кедровъ **) также считаетъ этотъ поступокъ Авраамія разсудительнымъ, видитъ въ немъ „практической смыслъ келаря, бросившаго дѣло (т. е. посольство), изъ котораго ничего порядочнаго не выходило“. Но если бы такимъ же благоразуміемъ и разсудительностію стали руководиться и великіе послы, то къ чему бы это привело русское дѣло?—Къ общей присягѣ Сигизмунду и къ немедленной сдачѣ ему Смоленска. А сдача Смоленска развязала бы королю руки, и онъ двинулся бы тогда прямо къ Москвѣ. *Est modus in rebus*, и потому благоразуміе и разсудительность Палицына, выказанныя подъ Смоленскомъ, говорятъ рѣшительно не въ его пользу. Если бы онъ уѣхалъ отсюда просто, „не стерпя великія скорби и тѣс-

*) Рус. Истор., т. I, стр. 708.

**) Стр. 472.

цоты“, какія выпали на долю посольства, не выпрашивая никакихъ грамотъ, это — было-бы малодушно, но всетаки болѣе достойно. Самъ Палицынъ хорошо сознавалъ, что онъ поступилъ въ этомъ случаѣ не такъ, какъ слѣдовало доброму патриоту и представителю именитаго монастыря. Потому-то онъ не пошелъ къ великимъ посламъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Москву, сказавшись больнымъ; потому же не обмолвился ни однимъ словомъ объ этомъ эпизодѣ и въ своемъ Сказаніи: говорить ему было нечего. Мы уже замѣтили, что для обрѣненія своей исторической репутаціи онъ избралъ другой путь, который привелъ его къ желанной цѣли относительно потомства, но едва ли могъ повліять на его современниковъ. Известно, что послѣднія семь лѣтъ своей жизни Палицынъ провелъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ качествѣ *присланнаго* старца и умеръ здѣсь въ сентябрѣ 1627 г. Отсюда видно, что время его высылки въ Соловки совпадаетъ съ первымъ годомъ патриаршества Филарета Никитича; а это наводитъ на мысль, что патриархъ припомнилъ Палицыну смоленскій эпизодъ и положилъ на него опалу.

А. Мерцаловъ.

Содержаніе:

1. Поѣздки Волог. епарх. миссіонера въ 1899 году.—2. Устюжскій Мих.-Арх. монастырь.—3. Григорій и Кассіанъ Авнежскіе чудотворцы.—4. Къ 500-лѣтію Глушицкихъ обителей.—5. О дѣятельности Авраамія Палицына.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Мая 13 дня, 1900 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.